

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Экономика и управление»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: markinmi@yandex.ru

Аннотация: Тематика неформальной занятости обретает особую остроту, ведь значимость неформальной экономики, особенно для развивающихся стран, велика, а ее проявления многообразны. В работе с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется ряд гипотез, отражающих влияние неформальной занятости на динамику ряда макроэкономических показателей российской экономики в долгосрочном временном интервале.

Ключевые слова: неформальная занятость, корреляционный анализ, темпы роста экономики, доходы федерального бюджета.

JEL: C5; J21; J46

EVALUATION OF INFORMAL EMPLOYMENT IMPACT ON THE RUSSIAN ECONOMY

Shkyotov Sergey Vladimirovich
candidate of economic sciences,
associate professor of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Markin Maksim Igorevich
Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the Yaroslavl State Technical University,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: Subjects of informal employment are becoming of special urgency, because the significance of the informal economy, especially for developing countries, is high, and its manifestations are diverse. In this work the author, using the methods of economic and mathematical modeling, verifies a number of hypotheses reflecting the influence of informal employment on the dynamics of a number of macroeconomic indicators of the Russian economy in the long-term time interval..

Keywords: informal employment, correlation analysis, economic growth rates, federal budget revenues.

Введение

Сейчас исследование тематики неформальной занятости обретает особую остроту, ведь значимость неформальной экономики, особенно для развивающихся стран, велика, а ее проявления многообразны. Проблема заключается в том, что монистического понимания этого феномена (см., например табл.1), а значит, и универсальной методики оценки – не существует.

Таблица 1 – Многообразие подходов к определению неформальной занятости (составлено авторами)

Автор	Определение неформальной занятости
Харт К.	Примитивная и разнообразная самозанятость, типичная для обитателей городских трущоб в развивающихся странах [1, с.233].
Эдо де Сото	Закономерная форма генезиса массовых, «народных» форм капиталистического предпринимательства на периферии современного мирового хозяйства [2].
Гимпельсон В.	«Теневой» трудовой рынок, который не приветствует официальной регистрации работников по каким-то причинам [3].
Исправникова В.О., Куликова В.В.	Уклад экономических отношений, который складывается в обществе вопреки законам и формальным правилам хозяйственной жизни [4].
Голощапов Н.А.	Система неформальных взаимодействий между экономическими субъектами, базирующаяся на личных отношениях и непосредственных контактах между ними и дополняющая или заменяющая официально установленный порядок организации и реализации экономических связей [5].

Анализ актуальных зарубежных публикаций по вопросам неформальной занятости: Хассманн Р. (2004) [6], Харт К. (1973) [7], Чен М. (2006; 2012) [8,9], Гюнтер И. и Лаунов А. (2012) [10], Лойза Н. и Риголини Дж. (2009) [11], Кусера Д. и Ронколато Л. (2008) [12], Фиесс Н. и Фугазза М. (2010) [13], также указывает на проблему категориальной неопределенности исследуемого феномена. Во многом это объясняется сложностью объекта анализа – все исследователи сходятся на гетерогенной структуре неформальной занятости и соответственно широком спектре причин ее возникновения и проявления.

В данной работе под неформальной занятостью будет пониматься официально незарегистрированная трудовая деятельность, которая предполагает отсутствие юридического оформления отношений найма или факта самостоятельного обеспечения работой.

Неформально занятые в экономике выполняют двоякую роль – с одной стороны, они являются источником пополнения, своеобразным резервом для формального сектора экономики, а с другой – выступают в качестве своеобразного амортизатора для рынка труда в условиях экономической рецессии.

Вместе с тем необходимо понимать, что неформальная занятость для государства означает прямые экономические потери и оказывает существенное негативное воздействие на рынок труда в целом. Так, серая заработная плата приводит к отсутствию поступлений налогов в бюджет и отчислений во внебюджетные фонды, что впоследствии ограничивает бюджетные возможности государства по реализации социальной и других политик; неформальные формы занятости способствуют криминализации рынка труда; у работодателей появляется возможность в получении большего дохода за счет эксплуатации работников путем увеличения продолжительности рабочего времени, высокой интенсивности труда, частичной или полной невыплаты заработной платы, невыплаты «отпускных» и «больничных», нарушений условий и охраны труда, нарушений норм трудового законодательства и др.

Все вышеизложенное приводит к снижению квалификации работников, отсутствию у

работников социальных гарантий, правовой защиты, утрате ими здоровья и трудоспособности, что негативно сказывается на качестве трудовых ресурсов страны в целом.

Более того, в нашей стране проблема неформальной занятости все чаще выходит на первый план, привлекая внимание не только экономистов и социологов, но и представителей органов государственной власти. Так, заместитель Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец на международной конференции по экономическому и социальному развитию в Москве заявила: «Наш рынок труда сегодня фактически не легитимизирован, 48 млн человек работают в секторах, которые нам видны и понятны. Где и чем заняты все остальные, мы не понимаем» [14].

Согласно методологии Росстата, к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. При этом в качестве критерия определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица [15].

По официальным статистическим данным общая численность занятых в неформальном секторе в России в 2016 году составила более 14,8 млн человек или 20,5% всех занятых страны (см. рис. 1). За последние 10 лет количество неформально занятых возросло на 18,4%, в то время как численность занятых, трудящихся в формальном секторе экономики, за тот же период выросла всего на 3%.

Такая негативная тенденция ведет к увеличению потерь российской экономики, а также недополучению средств в виде налогов и отчислений в различные фонды. При условии невысокой заработной платы неформально занятых (примерно 55% от заработной платы в официальном секторе экономики) [16] потери Пенсионного фонда РФ только в 2016 году, по оценкам экспертов, составили более 1,2 трлн. руб., Фонда социального страхования РФ – более 169 млрд руб., Федерального фонда обязательного медицинского страхования – более 297 млрд руб. Недополученные доходы государства от неуплаты налога на доходы физических лиц в том же году превысили 759 млрд руб.

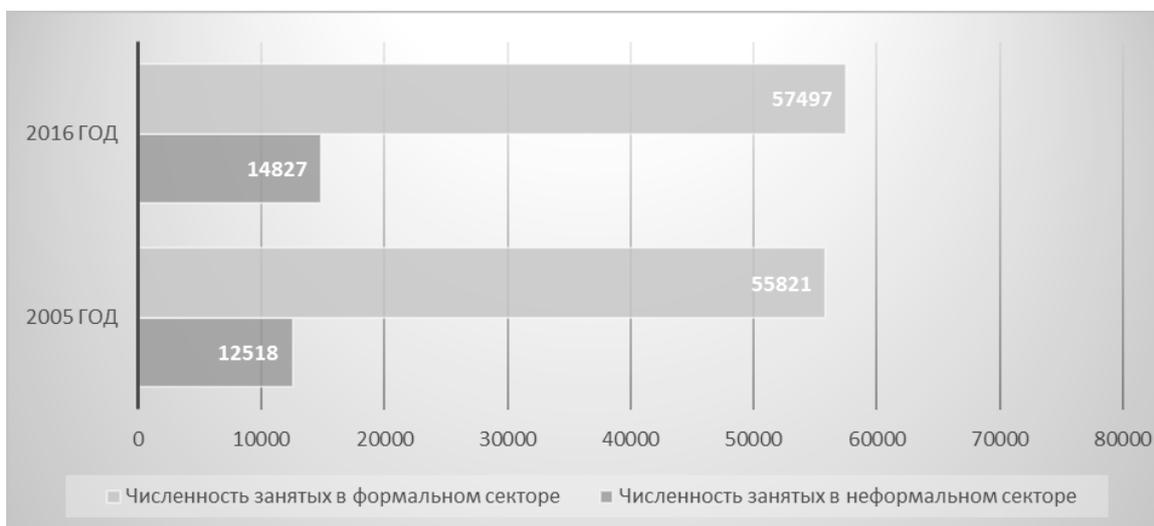

Рисунок 1 – Численность занятых в неформальном и формальном секторах экономики России в 2005 и 2016 годах, тыс. человек [16]

Неформальная занятость в России имеет свою специфику:

- численность занятых в неформальном секторе российской экономики растет быстрее, чем в формальном секторе (см. рис.1);
- в гендерном составе неформальной занятости преобладают мужчины (см. рис.2);
- в возрастной структуре неформальной занятости преобладает молодежь (см. рис.3);
- подавляющее большинство неформально занятых в России трудится исключительно в

неформальном секторе экономики (доля работающих в формальном и неформальном секторе меньше 10%) (см. рис.4);

- большая часть неформально занятых в России работает в сфере услуг и торговли (см. рис.5);
- масштабы неформальной занятости в России значительно выше, чем в большинстве развитых стран (сопоставимо только с Италией), находятся на уровне развивающихся экономик;
- не менее трети неформально занятых в российской экономике, по оценкам экспертов, являются нелегальными иммигрантами;
- неформальная занятость затрагивает все регионы страны;
- в отличие от развивающихся стран, в России неформальную занятость практически никто не отождествляет с нищетой и бесправием, мотивы выбора этого типа занятости иные: 1) желание избежать уплаты налогов и бюрократических процедур; 2) реакция на падение реальных доходов в условиях экономической рецессии.

Рисунок 2 – Гендерный состав занятых в неформальном секторе экономики России в 2016 г., тыс. человек [16]

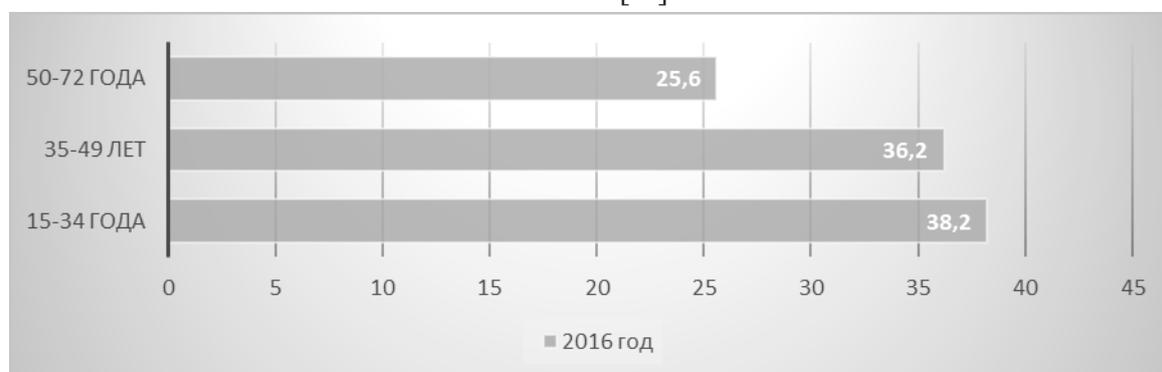

Рисунок 3 – Возрастная структура занятых в неформальном секторе экономики России в 2016 г., % [16]

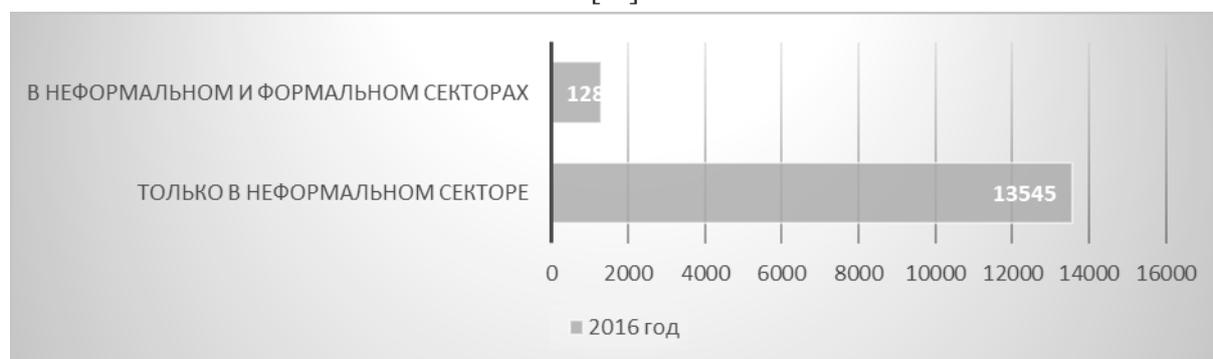

Рисунок 4 – Численность занятых в неформальном секторе экономики России по типу занятости в 2016 г., тыс. человек [16]

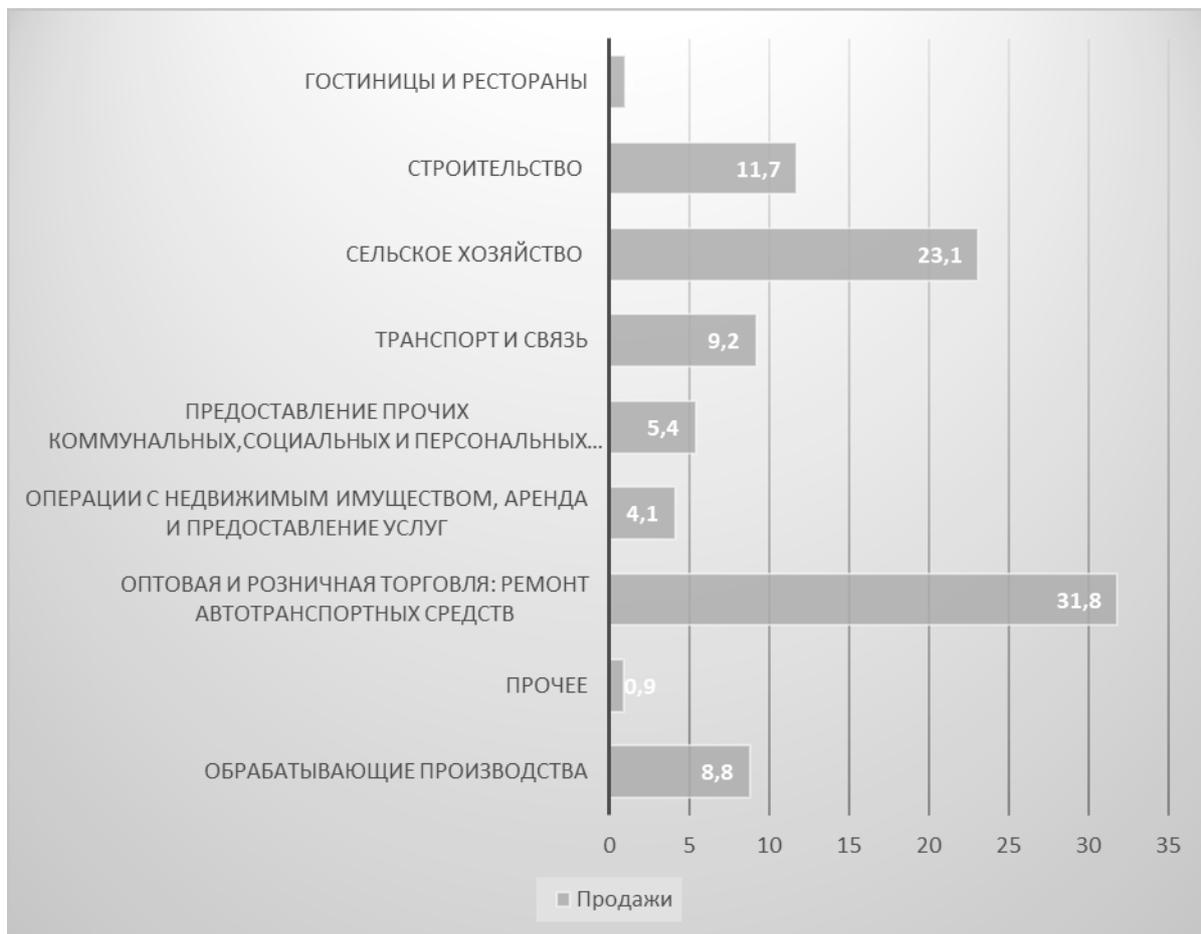

Рисунок 5 – Отраслевая структура занятых в неформальном секторе экономики России в 2016 году, % [16]

Основная часть

В рамках данной работы выдвинем и верифицируем с помощью методов экономико-математического моделирования ряд научных гипотез, связанных с влиянием неформальной занятости на российскую экономику.

Гипотеза 1: между динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики существует обратная (статистически значимая) зависимость. Объяснение – рост неформальной занятости увеличивает серый, нерегистрируемый сектор экономики, ведет к уменьшению создаваемого ВВП.

Гипотеза 2: между динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов федерального бюджета существует обратная (статистически значимая) зависимость. Объяснение – рост неформальной занятости увеличивает серый, нерегистрируемый сектор экономики, ведет к уменьшению собираемости налогов.

Методологическая база исследования:

а) Период исследования – 17 лет (долгосрочный)

б) Используемые показатели:

– неформальная занятость (в млн чел.);

– доходы федерального бюджета (в трлн. руб.);

– темпы роста экономики/ВВП (прирост по сравнению с предыдущим годом в %).

в) Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный

анализ. Значения коэффициента корреляции Пирсона важно для исследований, в которых значение показателя близко к нормальному. Он принимает значение в интервале от -1 до $+1$. Отрицательные значения свидетельствуют о наличии обратной связи между показателями, положительные – о прямой связи. При значении коэффициента корреляции, равного 0 , связь между показателями отсутствует. Для классификации связи по значению линейного коэффициента корреляции используется шкала Чеддока (табл. 2) [17].

г) Для проведения корреляционного анализа в работе использовался программный продукт «Statistica» от StatSoft.

Таблица 2 – Шкала перигастрит Чеддока для оценки корреляции [17]

Значение	0 : 0,1	0,11 : 0,3	0,31 : 0,5	0,51 : 0,7	0,71 : 0,9	0,91 : 0,99	0,991 : 1
Характеристика связи	отсутствует	слабая	умеренная	заметная	тесная	сильная	функциональная

Вывод о наличии или отсутствии корреляционной связи между исследуемыми показателями можно сделать лишь после проверки значимости коэффициента корреляции. Это связано с тем, что надежность коэффициента корреляции зависит от объема выборки, – не исключена ситуация, когда величина коэффициента корреляции будет целиком связана со случайными изменениями в выборке. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5% [17].

Приведем исходные данные для анализа: значения показателей ВВП, неформальной занятости и доходов федерального бюджета за последние 17 лет представлены в табличном и графическом виде (табл. 3, рис.6–8).

Таблица 3 – Данные для анализа, 2001-17 гг. [составлено по данным: 18]

Годы	ВВП, %	Доходы федерального бюджета в РФ, трлн. руб.	Неформальная занятость в РФ, млн чел.
2001	5,1	1,46	12,518
2002	4,7	1,696	12,407
2003	7,3	2,029	12,12
2004	7,2	3,428	11,343
2005	6,4	5,127	12,518
2006	8,2	6,278	12,601
2007	8,5	7,781	12,931
2008	5,2	9,275	13,837
2009	-7,8	7,337	13,382
2010	4,5	8,305	11,482
2011	4,3	11,367	12,922
2012	3,5	12,855	13,6
2013	1,3	13,019	14,096
2014	0,7	14,496	14,387
2015	-2,8	13,659	14,827
2016	-0,2	13,46	14,829
2017	1,5	15,088	13,4

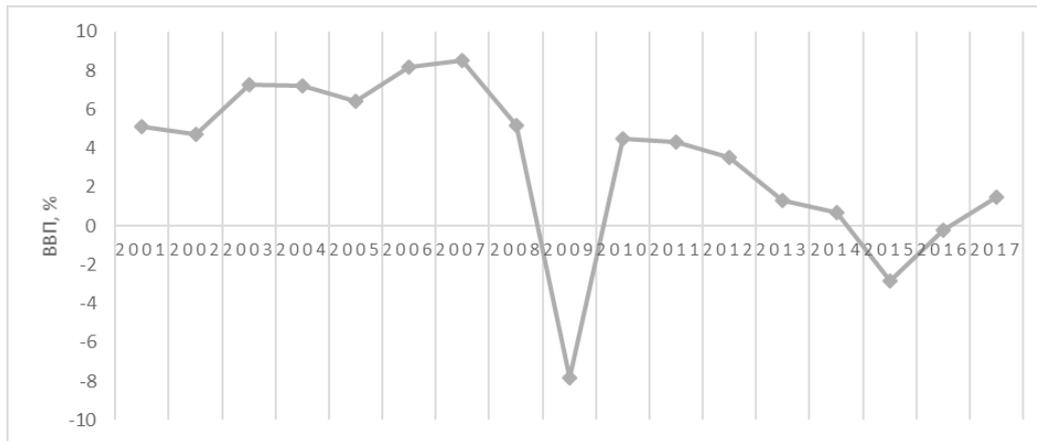

Рисунок 6 – Темпы роста российской экономики, 2001–17 гг. (в %) [построено по данным: 18]

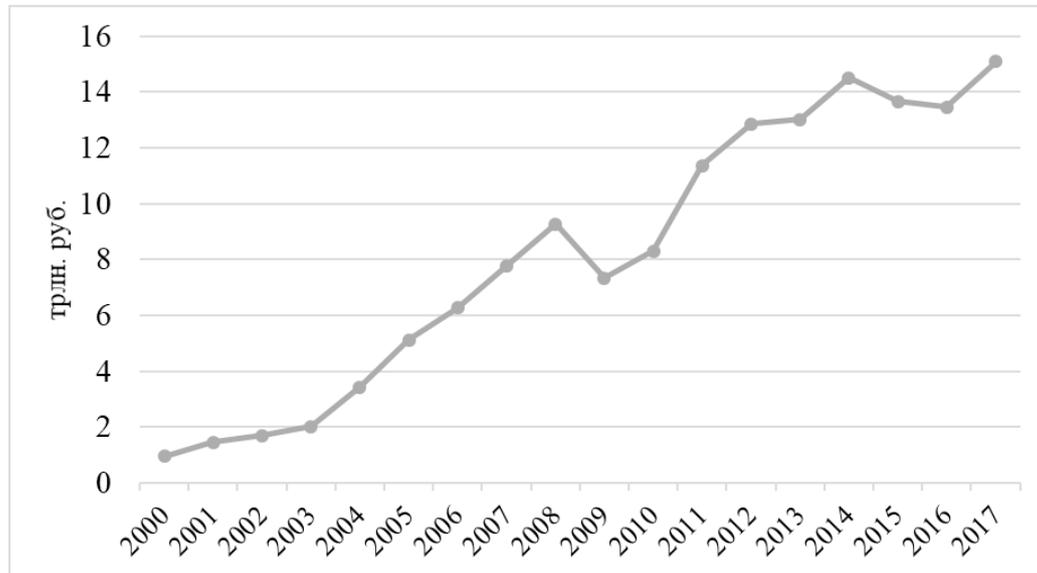

Рисунок 7 – Доходы федерального бюджета в РФ, 2001-17 гг., в трлн. руб. [построено по данным: 18]

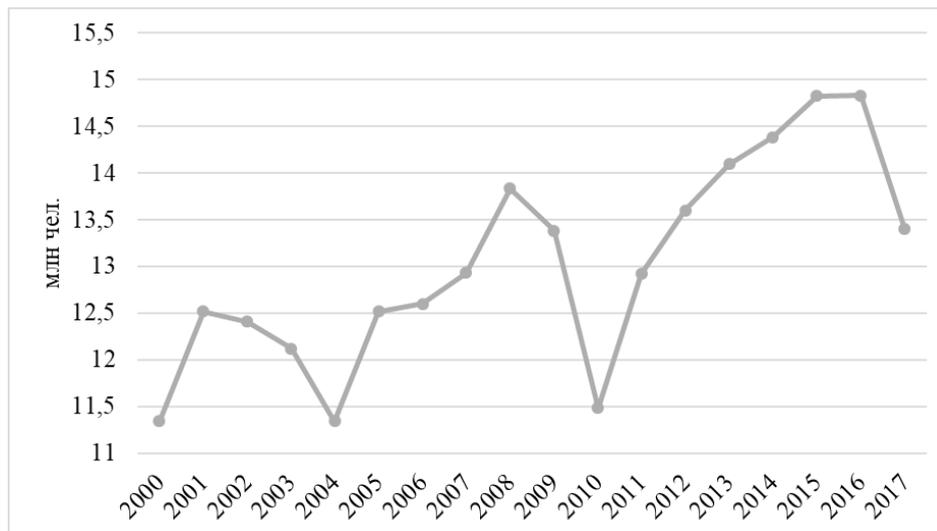

Рисунок 8 – Неформальная занятость в российской экономике, 2001–17 гг., в млн чел. [построено по данным: 18]

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4 и на рисунке 9.

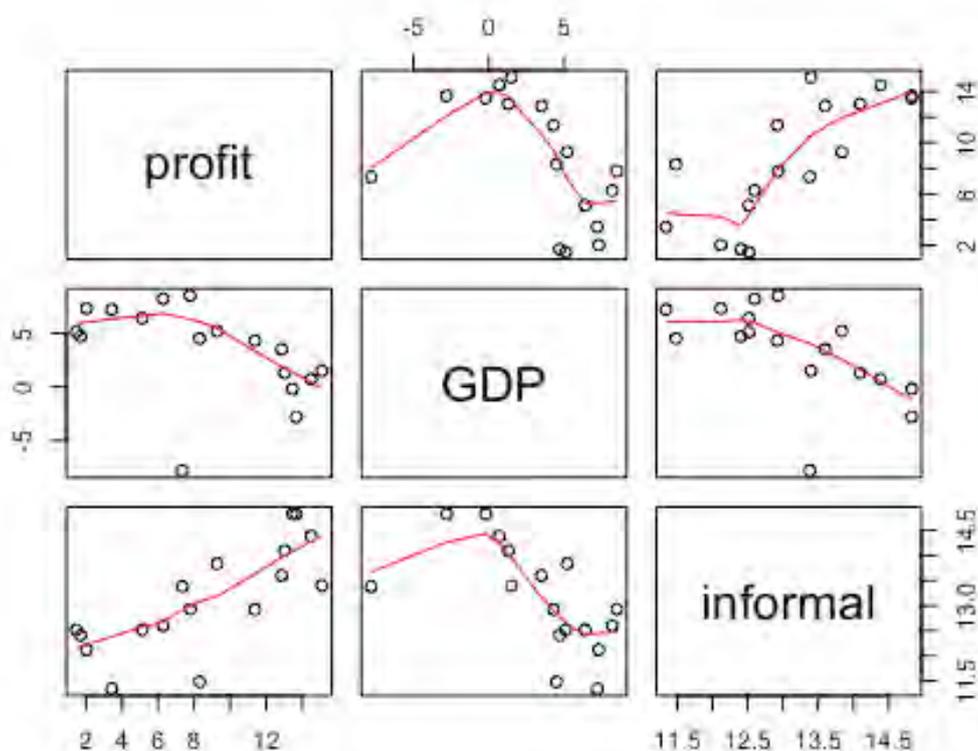

Рисунок 9 – Поле корреляции между динамикой неформальной занятости в российской экономике, доходами федерального бюджета и темпами экономического роста (profit – доходы федерального бюджета; GDP – ВВП; informal – неформальная занятость) [построено авторами]

Таблица 4 – Корреляция между динамикой неформальной занятости в российской экономике, доходами федерального бюджета и темпами экономического роста [составлено авторами]

Переменные	Pearson's product-moment correlation		
	Доходы федерального бюджета	Темы роста экономики	Неформальная занятость
Доходы федерального бюджета	1.0000000	-0.4971061	0.7652378
Темы роста экономики	-0.4971061	1.0000000	-0.6169093
Неформальная занятость	0.7652378	-0.6169093	1.0000000

Обсуждение результатов

Анализ данных позволяет сделать следующие выводы:

А) Между динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики наблюдается заметная обратная (статистически значимая) связь, т.е. выдвинутая гипотеза 1 подтверждается: увеличение неформальной занятости в российской экономике оказывает негативное воздействие на темпы экономического роста.

Б) Между динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов

федерального бюджета наблюдается тесная прямая (статистически значимая) зависимость, т.е. выдвинутая гипотеза 2 не подтверждается: увеличение неформальной занятости ведет к увеличению доходов федерального бюджета. Это может объясняться тем, что доля НДС в общей структуре доходов федерального бюджета невелика.

В) Полученные результаты исследования не следует абсолютизировать, они лишь отражают наличие определенных зависимостей между анализируемыми переменными, не затрагивают социально-экономические аспекты, сложность и многогранность исследуемого феномена. Вместе с тем, полученные результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения неформальной занятости в российской экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михнева С.Г., Рыжкова А.Ю., Петрухина Е.О. Типология неформального сектора экономики / С.Г. Михнева, А.Ю. Рыжкова, Е.О. Петрухина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. № – 4.
2. Павлов К.В., Головченко Е.Н., Ниценко В.С. Эволюция парадигмы теневой экономики в научных исследованиях / К.В. Павлов, Е.Н. Головченко, В.С. Ниценко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 01. – С. 155–163.
3. Вольхин И.А. Неформальная занятость в России: современные тенденции / И.А. Вольхин. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/176677/neformalnaya-zanyatost-v-rossii-sovremennyye-tendentsii>
4. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила / В.О. Исправников, В.В. Куликов. – М., 1997.
5. Степанов А.А., Морозова Н.В., Савина М.В., Жукова Н.В., Степанов И.А., Алишаев Э.А. Теневые экономические отношения в реальной экономике (теория и практика) / А.А. Степанов, Н.В. Морозова, М.В. Савина, Н.В. Жукова. – М.: Старая Басманная, 2010. –164 с.
6. Hussmanns R. (2004). Measuring the informal economy: From employment in the informal sector to informal employment. Working Paper. Retrieved from <http://purochioe.rrojasdatabank.info/informalsecilo2004.pdf>
7. Hart K. (1973). Informal income opportunities and urban employment in Ghana // The Journal of Modern African Studies, 11(1), 61–89. <https://doi.org/10.1017/S0022278X00008089>
8. Chen M.A. (2006). Rethinking the informal economy: Linkages with the formal economy and the formal regulatory environment. In *Linking the Formal and Informal Economy: Concepts and Policies*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/0199204764.003.0005>
9. Günther I., & Launov A. (2012). Informal employment in developing countries: Opportunity or last resort? // *Journal of Development Economics*, 97(1), 88–98. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2011.01.001>
10. Chen M.A. (2012). The Informal Economy: Definitions, Theories and Policies. WIEGO Working Paper, 1(August), 26. [https://doi.org/10.1016/0305-750X\(94\)90141-4](https://doi.org/10.1016/0305-750X(94)90141-4)
11. Loayza N.V., & Rigolini J. (2011). Informal Employment: Safety Net or Growth Engine? // *World Development*, 39(9), 1503–1515. <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.02.003>
12. Kucera D., & Roncolato L. (2008). Informal employment: Two contested policy issues // *International Labour Review*, 147(4), 321–348. <https://doi.org/10.1111/j.1564-913X.2008.00039.x>
13. Fiess N.M., Fugazza M., & Maloney W.F. (2010). Informal self-employment and macroeconomic fluctuations // *Journal of Development Economics*, 91(2), 211–226. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2009.09.009>
14. Королева А. Вместе против налогов. Эксперт–Онлайн / А. Королева. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/04/4/vmeste-protiv-nalogov/>

15. Федеральная служба государственной статистики. Методологические пояснения. экономическая активность населения. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/stavstat/resources/9a5b97804edc488c8be48b3467c8ff84/Methodolog.htm

16. Уханова А.В., Уханов В.В. Проблемы неформальной занятости в Российской Федерации и пути их решения / А.В. Уханова, В.В. Уханов // Экономика и социум. – 2017. – №3(34).

17. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Верификация взаимосвязи между уровнем национальной конкурентоспособности и качеством жизни населения на примере развитых стран мира / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин // Теоретическая экономика. – 2018. - №1. – С.36–46.

18. Федеральная служба государственной статистики. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>.